

— Ты, проклятый мужчина, бессовестный! Ради какой-то распутной лисицы ты готов бросить жену, которая делила с тобой хлеб и соль! Пусть тебя громом покарает!

Ян Ли, сидя на теплой лежанке, с глазами, налитыми кровью, почти исказив лицо от ярости, указывала на мужчину и не переставала ругаться.

— Хватит болтать ерунду! — Кун Даго с размаху ударил её по лицу. — Я тебе говорю, этот развод состоится, хочешь ты того или нет!

Ян Ли, оглушенная ударом, свалилась с лежанки. Она и так была не из терпеливых, а теперь, видя, что муж действительно решил довести её до крайности, совсем обезумела от гнева.

— Хочешь выкинуть меня, старую бабу, и жениться на этой распутнице? Мечтай, Кун Даго! Ты никогда этого не сделаешь!

Кун Даго смотрел на Ян Ли, сидящую на полу с растрепанными волосами и ведущую себя как сумасшедшая, и его лицо исказилось от отвращения. Услышав, что она отказывается разводиться и продолжает ругать его «любимую», он окончательно вышел из себя. Сделав два шага вперед, он схватил Ян Ли за волосы и начал бить кулаками. Ян Ли, охваченная яростью, тоже отчаянно сопротивлялась. Их драка была настолько ожесточенной, что казалось, они не смогут остановиться.

— У-у-у...

Плач раздался рядом. Кун Цуйпин, самая младшая дочь в семье, видя, как родители дерутся, как бешеные собаки, испугалась и заплакала, дергая за одежду бабушку. Черная, худая, с морщинистым лицом старуха резко оттолкнула ребенка.

— Что орешь? Я ещё жива! Ты, несчастная, денег на ветер!

Бабушка Кун, закончив ругать внучку, взглянула на сына и невестку, которые все еще дрались.

— Даго, бей её, бей до смерти! Сначала сломай ей руки, чтобы больше не смела воровать мои деньги!

Вспомнив о своей обиде, бабушка начала кричать еще громче. Кун Даго, услышав «поддержку» матери, с глазами, налитыми кровью, стал бить еще сильнее. Вскоре Ян Ли лежала на полу, как мертвая.

На голову Ян Ли вылили ведро холодной воды.

Бабушка Кун, с прищуренными глазами, полными злобы, спросила:

— Говори! Куда ты спрятала мои сбережения?

Ян Ли знала, насколько жестока эта старуха, и, поняв, что сегодня они действительно могут убить её, испугалась. Но то, что она уже положила себе в карман, отдавать не хотела.

Видя, что Ян Ли «притворяется мертвой», бабушка Кун усмехнулась, достала из одежды тонкую черную иглу и, не глядя, вонзила её в руку Ян Ли.

— Аааа! — Ян Ли, корчась от боли, смотрела на старуху с ненавистью в глазах. — Ты, старая ведьма, пусть тебя громом убьет! Тебе всю жизнь суждено быть вдовой, ты — проклятая шлюха, из-за тебя в семье Кун нет сына, пусть ваш род прервется!

— Ты, стерва, смеешь ругать мою мать? — Кун Даго, засучив рукава, готов был продолжить избиение.

— Хе-хе...

Бабушка Кун, однако, махнула рукой. Её лицо не выражало гнева, наоборот, на нем появилась радость.

— Ты, женщина, ещё смеешь говорить!

Спокойно сказала бабушка и снова вонзила иглу.

Ян Ли, корчась от боли, каталась по полу.

— Почему в нашей семье до сих пор нет наследника? Всё из-за тебя, бесплодной курицы, бесплодной земли! Но теперь всё изменилось. Я прямо скажу: Сяомэй беременна от Даго. Она не такая, как ты, которая рождает только девочек. В этот раз точно будет мальчик. Так что, если не хочешь проблем, немедленно разведись с Даго. Пора уступить место главной жены в нашей семье.

— Что? У этой распутницы уже есть ребёнок?

Ян Ли была ошеломлена.

Причина, по которой она внезапно пришла к Ли Цинжаню, была не случайной. Несколько месяцев назад она узнала, что её муж завел связь с молодой вдовой из деревни. Как такое можно терпеть? Ян Ли сразу же устроила скандал. Молодая вдова тоже не была тихоней, и они дрались от одного конца деревни до другого, сражение было жарким.

Кун Даго, будучи тем, кто забывает о жене при виде красотки, уже всем сердцем привязался к своей «любимой». Пойманный женой в постели с другой, он не только не чувствовал стыда, но и открыто заявил, что хочет «узаконить» свои отношения, настаивая на разводе с Ян Ли. Это заставило её ревновать и злиться. В гневе она украла две тысячи юаней, которые бабушка Кун хранила на черный день, и сбежала. Не зная, куда идти, она вспомнила о Ли Цинжане, мальчишке, оставшемся без родителей, которым можно было легко манипулировать.

Но она никак не ожидала, что за время её «побега» эта распутница уже забеременела. Теперь она глубоко сожалела о своем решении.

— У-у-у, Даго!

Ян Ли, потеряв уверенность, сразу смягчилась. Дрожа, она поднялась с пола, обняла ногу мужа и зарыдала:

— Мы были мужем и женой столько лет, у нас столько воспоминаний. Ты должен подумать о том, как я все эти годы заботилась о твоей семье, родила тебе пять дочерей! Ты не можешь быть таким жестоким!

Родители Ян Ли погибли много лет назад, у нее не было братьев и сестер, она была как беспризорная. Хотя Кун Даго и бабушка Кун плохо с ней обращались, она никогда не думала о том, чтобы уйти из семьи. Теперь, представляя, как ей придется скитаться в одиночестве, её слезы были искренними.

Кун Даго, слушая мольбы своей жены, смотрел на неё с блуждающим взглядом. Его лицо вдруг смягчилось. Он поднял Ян Ли с пола и со вздохом сказал:

— Эх, в этом деле я виноват перед тобой. Мы были мужем и женой, я не хочу доводить тебя до крайности. Вот что: если ты согласишься на развод, я дам тебе дом и буду платить по двести юаней в месяц на жизнь. Как тебе?

— Даго!

Бабушка Кун, обеспокоенная, хотела что-то сказать, но сын остановил её взглядом.

Ян Ли, услышав это, заколебалась.

Продолжая плакать, она думала: сегодня Кун Даго явно решил избавиться от меня, и если я буду упрямиться, то могу потерять даже эти блага. Но она прекрасно знала, в каком состоянии их дом. Откуда у них лишний дом?

— Сегодня мы никуда не пойдём, ты можешь подумать, — с усмешкой сказал Кун Даго и ушёл в другую комнату.

Бабушка Кун снова начала ругаться, в конце концов заставив Ян Ли вернуть украденные две тысячи юаней.

Но Ян Ли недавно дважды получала травмы, и на лекарства ушло много денег. Кроме того, она решила оставить себе хоть что-то, так что вернула только четыреста юаней.

Бабушка Кун чуть не упала от злости, и между невесткой и свекровью снова вспыхнула ссора.

Когда начало темнеть и в деревне задымились печи, трое, целый день скандаливших, наконец немного успокоились.

Бабушка Кун, избегая Ян Ли, отвела сына в сторону и с раздражением сказала:

— Даго, что за слова ты сегодня сказал этой женщине? Ты что, с ума сошел?

— Эх, мама! — Кун Даго, сидя, закинув ногу на ногу, с самодовольным видом ответил. — Не волнуйся! Я твой сын, разве я сделаю что-то невыгодное?

Бабушка нахмурила свои редкие брови.

— Ян Ли — хитрая стерва, она не поверит пустым обещаниям!

— Кто сказал, что я её обманываю?

Бабушка удивилась.

— Откуда у нас лишний дом?

— Моя глупая мама! — Кун Даго огляделся. — Он прямо здесь! Раз Ян Ли пришла сюда, пусть тут и остаётся!

Бабушка Кун наконец поняла. В этот момент мать и сын полностью забыли о Ли Цинжане, считая этот дом своей собственностью.

«Эх, этой стерве повезло».

Дом был старым и ветхим, не лучше их собственного. К тому же, за несколько месяцев, что Ян Ли здесь жила, он стал еще более разрушенным. Бабушка Кун, если бы могла, не оставила бы ей и этого. Но сейчас она торопилась привести в дом Сяомэй, чтобы наконец обнять внука, так что пришлось смириться.

<http://bllate.org/book/16441/1490761>